

КАК ТРУДНО БЫТЬ АКТРИСОЙ

Гайдар написал сказку-притчу о волшебном камне: кто этот камень на гору втащит — помолодеет и начнет жить сначала. Только не палилось в сказке людей, кому жаль стало отошедших лет. Все прожили жизнь, как хотели, как вела их любовь к людям. И жили герои сказки не по рассудку, а по страсти сердца.

— Если бы начать жизнь сначала? — Галина Геннадиевна задумывается: — Мысль соблазнительная... И все-таки я бы стала актрисой.

Хозяйка дома Галина Еремينا — ведущая актриса Орловского драматического театра им. Тургенева. Любимая актриса. Вот на этом столике всегда свежие цветы, даже сейчас, ранней весной, нежные каллы от поклонников. Портрет Смоктуновского, Серго Закарнадзе, Стаиславского. То, что и ожидала увидеть. Мы сидим вместе в тот единственно свободный день театра — понедельник, когда каждая минута актера давно расчитана, облюбована, заполнена делами. Что говорить об актрисе — женщине, хозяйке, матери?

— Галина Геннадиевна, сейчас и социологи и экономисты заняты на страницах печати проблемой времени женщины...

— И до сих пор они ничего не придумали, — доказывает актриса. — А вы хотите спросить, как я ее разрешаю? Актрисам труднее, чем остальным женщинам. Я свободна в день два-три часа, го есть ровно столько, чтобы убрать комнаты, сварить обед... Все мое время — театру. Но я никогда не чувствовала себя обделенной. Искусство (а может быть, всякая любимая работа?) дает удовлетворение. Это бапально звучит, но это истинная правда.

Я не всегда хотела быть актрисой. И даже не мечтала об этом в детстве, как мечтают об этом девочки. Мой отец был художником, и я вслед за ним брала кисти, карандаши, а потом так же «закономерно» подавала документы в Академию художеств. Конкурс был велик, и я недобрала проходных баллов. Подруга моя бредила театром, и я как-то вместе с ней пришла на экзамены во ВГИК «посмотреть». Все, что спрашивали, требовали педагоги, показалось необычайно легким. Так я стала студенткой-кандидатом первого курса. В Москве у меня не было ни родных, ни общежития, ни стипендии. Семья наша тогда не могла мне помочь: пришлось ютиться в какой-то мансарде, под самой

крышей. Но если бы пришлось начать сначала, я бы начала так же. В каждом человеке заключены какие-то чувства, какие-то мысли, какая-то боль, которая может навсегда в нем остаться. Быть актрисой — значит иметь возможность расписать это пережитое в зрительный зал, найти такие же похожие судьбы в героях пьес и заставить себя жить их страстями. Хотя не обязательно, чтоб в твоей жизни была точная аналогия с героем: когда я играла Марию (пьеса А. Салтыковского «Мария», постановка которой на сцене нашего театра была высоко оценена Министерством культуры СССР и актриса получила диплом I степени за исполнение главной роли), мне хотелось сыграть человека чистого, страстного, свободного от обывательского «потеплее», «полегче», «поспокойней», «понадежней». Партийного работника — революционера сегодняшнего дня.

— Вас не смущает то, что труд актера, как никакой другой, «неощутим»? Идет спектакль — зритель страдает вместе с вами, но гаснет свет, и спектакль «срастворился», исчез, как не было.

— Я думала об этом часто, когда была студенткой. У нас в семье даже отец — художник имел реальные плоды труда. То, что можно «потрогать», сохранить на время... После хорошего спектакля я чувствую, что из меня «выжаты все соки», что я не могу пошевеливаться, одеться... что я ну ни за что не смогу играть вновь так! Вы заметили, что нет одного и того же спектакля? Они каждый раз новые, как состояние души актера. Мизансцены, декорации те же, а спектакль новый! Актриса пишет новую картину, не повторяясь, — вот что меня влечет в мою работу. Когда-то я ушла из ВГИКа в театр по этой причине. Не хотелось жить на экране урывками из «собственной жизни», ведь там сегодня снимают конец, завтра — начало «твоей» судьбы. А в театре от спектакля к спектаклю актер растет, углубляет образ, у него шире возможность эксперимента.

— Может быть, есть какая-то особенность в судьбе актеров маленьких городов? Вы никогда не чувствуете себя обделенной?

— Отвечу вопросом на вопрос: вы знаете, что в Орле удивительная публика? Мне приходилось работать в других театрах, но даю слово — такого не встречала. Это постоянная, верная публика. Она следит за любимым актером, она переживает, она волнуется, шлет

записки, замечает даже самую маленькую неудачу и радуется успеху. Я думаю: почему? С чем это связано? Наверное, с традициями. Театр здесь старинный, и театралы не переводятся. У меня есть одна «поклонница», которая собирает материалы по истории Орловского театра, еще ее бабушка положила начало коллекции: хранила все пригласительные билеты, афиши, программы...

И потом: театр, даже самый маленький, надо любить. Это совершенно особенная, ни на что не похожая любовь — поклонение... Когда-то, когда я пришла в театр первый раз и начала играть, мне казалось, я смогу играть все. Клеопатру — пожалуйста. Джульетту — тоже... Но чем больше я живу и больше ролей играю, тем серьезней и осторожней подхожу к новой роли: да, я ее сыграю «профессионально», ну, а душу в нее смогу вдохнуть? Смогу создать характер?

— Галина Геннадиевна, к нам в «Ярославну» часто приходят письма с просьбой посоветовать выбрать ту или иную профессию. Причем, как правило, девочки мечтают о чем-то возвышенном, интересном, а родители настаивают на «земной» профессии — врача или инженера...

— Да, такие девочки и ко мне после спектаклей подходят: «Хочу стать актрисой!» И вы знаете, как потом оказалось, ни одна из них не представляла, что это за труд — быть актером. Но не это самое главное. Я уверена, что стоит сильно захотеть, очень захотеть, и ты добьешься, только тебя ничто не должно останавливать на этом пути — актеру нужно жить со страстью, нужно иметь твердую цель в своей профессии. Для чего я актриса? Наверное, для того, чтобы на сцене отстаивать свои жизненные принципы, свое человеческое кредо.

Мне невыносимо трудно бывает... Когда подрастал сыншшка, брала его в театр; так и засыпал где-нибудь за кулисами, в кресле. Приходилось брать его в творческие командировки по области. Так большинство наших детей растут. Но с театром я никогда не смогу расстаться. Даже кончила заочно театроведческое отделение: буду писать о театре, когда не смогу играть. Но одно меня греет: это опять будет театр, в театре, для театра — моего любимого искусства!

Е. ШАТОХИНА.